

В больнице меня называли артисткой...

Автор: Administrator
31.07.2017 17:44

В больнице меня называли артисткой...

Анна Фёдоровна Худобина семь месяцев ждёт инвалидную коляску

- Я никогда не унывала. С мужем прожили 53 года, золотую свадьбу отметили, он старше меня на девять лет. Мы с ним из одной деревни Гусево, это в трёх километрах от Ключей. Дом наш там до сих пор стоит, а в Ключи, я переехала одиннадцать лет назад. Алексей умер на восемьдесят третьем году, мы оба весёлыми были - то он сыграет на гармонии, то я, а ещё и спляшу, и частушек напою. Сама сочиняю, а как же! А принеси-ка мне гармонь-то, вон она, в шкафу! Давно, правда, я её в руки не брала....

Анна Фёдоровна привычным движением надевает на плечо ремень, пальцы сами находят нужные кнопки и... полилась задорная плясовая! Однако до конца одинаково ровно сыграть мелодию деревенской самодеятельной музыкантше не удаётся, на самом захватском моменте инструмент предательски сползает с коленей. Вернее, с одного колена, вторую ногу у неё отняли семь месяцев назад, только Анна Фёдоровна никак к этому не привыкнет. Но, поправив инструмент и попытавшись незаметно скрыть подступившую боль, она ещё резче раздвинула меха и вдруг звонко запела:

- Я надену бело платье,

Обойду я вдоль села,

На лицо-то я старуха,

А душой-то - молода!

- Когда я в больнице лежала, так и в Котельниче, и в Шабалино всех смешила, - снова перешла на прозу исполнительница. – Соседки по палате стонут да причитают, а я с отрезанной ногой частушки пою, они меня артисткой прозвали. «Неужели тебе не больно?» - спрашивают, а я поморщусь, да снова запою... А как же не больно, вот и сейчас - ноги нет, а пятку от боли разрывает, вот как это? – скорее сама себе задаёт вопрос Анна Фёдоровна Худобина.

Уже семь месяцев она вынуждена лежать в постели. Чтобы сесть, сын сделал для неё приспособление – приколотил жердь покрепче, зацепившись за которую руками, его мать с трудом приподнимается и садится на краешек кровати.

- Если бы не Леонид с Валентиной, так меня давно бы уж не было, сын и сноха у меня золотые, по несколько раз за день приходят проводить, - рассказывает Анна Фёдоровна. - Первое время после операции Лёня три месяца со мной жил. И дочь Лида приезжает из Даровского. Вот всё это время хлопочут мои дети об инвалидной коляске и никак не могут выхлопотать! В марте ещё заказ сделали, теперь говорят, не тот размер. А на кой он, размер-то? Мне лишь бы влезть в неё и ладно! Вот полежали бы с моё... И что это за законы у нас такие, что это за торги да закупки – те да не те... Говорят, можно не ждать, а самим купить. А на какие деньги я куплю? И почему у меня до сих пор вторая группа, а кому же тогда первая положена? Болезней каких только нет: и сахарный диабет, и камни в почках, глаукома, катаракта - операцию на глаза делала, а всё равно плохо вижу. С сердцем проблемы. Ведь приходила комиссия ко мне в палату, человек шесть, посмотрели, карточку почитали, а ничего не сказали, так всё и осталось. Вторую-то группу мне уже давно дали, ещё до того, как ногу отняли. Уж не знаю, где и правду искать, - махнула рукой, выпустила пар накопившейся обиды и вдруг снова:

- Я девчонка бойкая,

Не Колькина, не Толькина,

Я с узенькой тропиночки -

Алёшки-ягодиночки!

Родилась Анна Фёдоровна в 1941 году седьмым ребёнком в многодетной семье Будановых (28 июля отметила 76 лет). Отец ушёл на фронт, когда ей было всего три месяца. Насколько тяжело пришлось матери одной с оравой ребятишек – и не пересказать. Как-то пришли в их дом уполномоченный с помощниками, мол, налог надо

платить маслом да яйцами. «На, понеси мои налоги!» - показала мать на спящих детей, мал мала меньше.

Отец воевал, дошёл до Германии, а тому, что выжил, по его словам, обязан письмам старшей дочери Нины. Ей в пятнадцать лет пришлось стать бригадиром в колхозе, а в бригаде дети, мальчишки восьми-девяти лет. Лошади распрягнутся в работе, а у ребят нет сил затянуть ремни да хомут поправить – уйдут на обочину и уснут. Вот Нина и бьётся, из сил выбивается с такими горе-работниками, а как их ругать – им бы поесть хорошенько да выспаться вволю, а тут война... Как прочитал отец горестное письмо дочери - затосковал. Командир заметил его настроение, выпросил в чём дело, проникся по-человечески и определил ему более лёгкую службу – собирать трофеи после боёв. Сделал для многодетного отца всё, что мог, а уж обойдёт того стороной смерть от напичканных минами полей или нет – это от него не зависело. Фёдор Андреевич благополучно вернулся после победы, стал работать председателем колхоза, а в семье Будановых родилось ещё двое детей, с которыми пришлось нянчиться Анне, то есть Нюрке, как называли в деревне девочек с таким именем.

Ей бы уехать в город после школы (в 1959 году десять классов окончила), поступить в техникум, так нет, маму пожалела. Старшие все разъехались, в доме она да двое младших, а у матери стажа не хватало до пенсии – месяца три. Анна договорилась, что по комсомольской путёвке останется в колхозе, но в свободное от работы время будет маме помогать – стаж для неё нарабатывать, всё-таки 12 пенсионных рублей для семьи не лишние... С тех пор, говорит Анна Фёдоровна, так и затянулась в деревне, сорок лет на ферме отработала!

Потрогав рукой плотно забинтованную культю, не промокла ли повязка (рубец до сих пор не заживает), женщина поведала, что ноги давно беспокоили её, а правая особенно – временами мышцы будто отмирали то с одной стороны, то с другой. А в последний раз ей пришлось чуть не сутки провести на коленях, уцепившись руками за кровать – не было сил ни подняться, ни подползти к телефону в другую комнату. Когда сын пришёл навестить мать – так и застал её в таком положении. Тут же вызвал фельдшера, Галина Александровна приказала срочно везти в больницу. Врачи пытались спасти ногу, но ничего не получилось.

- Лучше бы левую отрезали, с правой-то, наверное, легче бы жилось, - вопросительно посмотрела Анна Фёдоровна...

В больнице меня называли артисткой...

Автор: Administrator
31.07.2017 17:44

Ольга ЮДИНЦЕВА.

Фото автора.